

К.Ю. Бардола

Харьковский национальный университет им В.Н. Каразина

Византийское налогообложение в российской историографии. Взгляд со стороны

Медиевистика традиционно недостаточно внимания уделяет проблемам налогообложения. Вплоть до периода складывания централизованных монархий налогообложение не играло приоритетной роли в социально-экономическом развитии европейского общества. Однако, чем дальше взгляд медиевиста направляется на восток, тем чаще он может наблюдать почти прямую связь легитимной устойчивости политических элит и состояния государственного налогообложения. В Византийской империи с ее развитыми товарно-денежными отношениями, большой долей городского населения, достаточно многочисленной бюрократической структурой государственного управления налогообложение имело первостепенное значение. Поэтому, любой серьезный исследователь социально-экономической истории Византии, так или иначе, касается проблем византийского налогообложения. Не стало это исключением и для российской историографии. Целая плеяда выдающихся российских византинистов кон. XIX — нач. XX вв., вслед за В.Г. Васильевским посвятили множество работ экономическим проблемам византийского государства. В.Н. Бенешевич, П.В. Безобразов, Д.Ф. Беляев, Ф.И. Успенский, Б.А. Панченко, А.А. Васильев — вот далеко не полный список российских византинистов этого периода, которые открывали для общества экономическую историю Византии¹. До сих пор не потеряли актуальности и вызывают живой интерес их исследования о характере византийской налоговой системы *jugatio-capitatio*, о вопросах коллективной налоговой ответственности, проблематике отдельных налогов, таких как аэрикон, капникон, об особенностях налогообложения Византии XI–XIV вв. и многие др. Однако столь блестящее

¹Васильевский В.Г. Материалы для внутренней истории византийского государства // ЖМНП. 1879–1880. Т. 202–210; Беляев Д.Ф. ВYZANTINA: Очерки, материалы и заметки по византийским древностям. Кн. I: Обзор главных частей Большого дворца византийских царей. СПб., 1891–1906; Успенский Ф.И., Бенешевич В.Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV вв. Л., 1927; Безобразов П.В. Материалы для истории Византийской империи // ЖМНП. 1887–1889. Т. 254–264; он же. Патмоская писцовая книга // ВВ. 1900. Т. 7; Успенский Ф.И. Следы писцовых книг в Византии // ЖМНП. 1885. Т. 240; он же. Византийские землемеры // Труды VI Археологического съезда в Одессе. Т. 2. 1888; Панченко Б.А. О тайной истории Прокопия // ВВ. 1896. Т. 3; он же. Крестьянская собственность в Византии. София, 1903.

прошлое российской историографии сыграло «злую шутку» с развитием темы византийского налогообложения. Методологическая установка исследования, применяемая еще В.Г. Васильевским, которую кратко можно представить в таком порядке: «источник — систематика — критика — выводы», была достаточно успешной для большинства российских ученых «золотого века» византистики и во многом определила основательность проведенных исследований. Однако с другой стороны внимание византистов было сконцентрировано на периодах, максимально освещенных источниками, периоде IV–V вв. и поздней Византии. Период второй пол. VI–IX вв. остался в значительной мере «заброшенным».

К этому надо добавить характерный интерес российской историографии к проблеме землевладения, в особенности крестьянского землевладения в Византии, что, впрочем, неудивительно, учитывая общественный интерес и политическую обстановку начала XX в. Такие хронологические «предпочтения» и основная проблематика остались во многом неизменными и в дальнейший период развития советского и российского византиноведения. Работы А.П. Каждана, К.А. Осиповой, Б.Т. Горянова, Г.Г. Литаврина, несмотря на несомненную ценность для истории византийского налогообложения, традиционно были сфокусированы на проблемах земельной собственности в Византии и охватывали уже привычный период X–XIII вв.² Затухание основных дискуссий 60–70-х годов о характере византийской экономики, таким образом, во многом определило спад интереса историографии к теме византийского налогообложения.

В последние десятилетия можно наблюдать возрождение интереса со стороны российских исследователей к истории византийских налогов. В первую очередь, это связано с исследованиями К.В. Хвостовой и В.В. Серова³. Трудно переоценить их вклад в развитие данной проблема-

²Каждан А.П. Аграрные отношения в Византии XII–XIV вв. М., 1952; *он же*. Деревня и город в Византии IX–X веков. Очерки по истории византийского феодализма. М., 1960; Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960; *он же*. Византийское общество и государство в X–XI вв. Проблемы истории одного столетия: 976–1081. М., 1977; Осипова К.А. Аллиленгий в Византии в X веке // ВВ. 1960. Т.17; *она же*. Развитие феодальной собственности на землю и закрепощение крестьянства в Византии в X в // ВВ. 1956. Т.10; Горянов Б.Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962.

³Серов В.В. Финансовая политика ранневизантийского государства — неисследованная тема в отечественной исторической науке // Новое в изучении и преподавании истории в вузах. Всероссийская научно-методическая конференция, ноябрь 1994 г.: тезисы выступлений. Томский государственный университет. Томск, 1994; *он же*. Финансовая

тики, учитывая отсутствие комплексного исследования данной темы. К тому же В.В. Серов и К.В. Хвостова применяют для исследования византийского налогообложения совершенно новые подходы. Но необходимо отметить, что хронологические рамки их научных интересов остаются прежними, период IV — пер. пол. VI вв. (кодексы Феодосия и Юстиниана), и время поздней Византии. Вероятно подобная хронологическая избирательность при анализе системы налогообложения зачастую приводила к смешению многих общих понятий, несколько неоправданным выводам при попытке дать общую оценку характеру византийского налогообложения, а иногда приводила к ошибочным оценкам и характеристикам отдельных налогов Византии и византийских налоговых терминов.

В этих условиях весьма перспективной и почти необходимой представляется попытка осуществить полноценное комплексное исследование налоговой системы Византии на протяжении всего периода ее существования, с учетом всех достижений историографии Византии и российской византистики в частности.

А.В. Бармин

Институт всеобщей истории РАН (Москва)

Посольство от Урбана II в Константинополь: отзвуки в противолатинской полемике*

Предпринятое по поручению папы Урбана II в 1089 г. посольство в Константинополь исследовалось В. Хольцманном, опубликовавшим основные источники об этом событии, и А. Бекером. При этом ни тот, ни другой исследователь не обратили внимание на то, что в непосредственную связь с посольством можно поставить несколько памятников византийской противолатинской полемики.

О целях посольства сохранились разные сведения. Согласно Гавфреду Малатерре, папа отправил в Константинополь аббата греческого гроттаферратского монастыря в Италии Николая и диакона Рогерия с «отеческим порицанием» императору Алексею I Комнину за то, что последний, по дошедшим до папы сведениям, запретил богослужение на

политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). Барнаул, 2000; *он же*. Общественные представления о правильной финансовой политике в ранней Византии // ВВ. 2004. Т. 63; Хвостова К.В. Количественный подход в средневековой социально-экономической истории. М., 1980; *она же*. Византийская цивилизация как историческая парадигма. СПб.: Алетей, 2009.

*Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 10-01-00286а.